Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена номера 10 коп.

РАБОЧИЙ

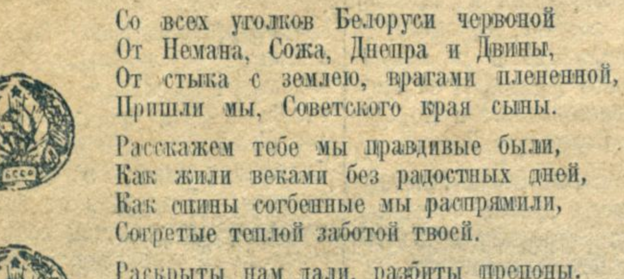
ВСЕБЕЛОРУССКАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА— ИЗДАНИЕ ЦК КП(б)Б И ЦСПСБ

№ 153 (2392) СУББОТА 11 ИЮЛЯ 1936 года

СЕГОДНЯ
XVI
ГОДОВЩИНА
ОСВОБОЖДЕНИЯ
Белоруссии
ОТ БЕЛОПОЛЯКОВ

ПИСЬМО БЕЛОРУССКОГО НАРОДА великому СТАЛИНУ

ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

Со всех уголков Белоруси червоной
От Немана, Сожа, Днепра и Двины,
От стыка с землею, врагами плененной,
Пришли мы, Советского края сыны.

Расскажем тебе мы правдивые были,
Как жили веками без радостных дней,
Как спины согбенные мы распрямили,
Согретые теплой заботой твоей.

Раскрыты нам дали, разбиты препоны.
Великие собраны силы тобой.
И самые мудрые в мире законы
Написаны смело твоею рукой.

Семьею народов, забывших мученья,
Народов, взрощенных тобою в борьбе,
Мы празднуем день своего избавленья
И песню о счастье слагаем тебе.

А там за Сулою, за красною гранью,
Где свесили клювы понуро орлы,
Клянут свою долю рабочий, крестьянин
И всюду угрюмо звенят кандалы.

В глазах у голодных тоска и забота,
Бредут они хмуро под «благостный» звон,
И нет у них хлеба, и нет им работы,
А только лишь горе, да слезы, да стон.

В подполье там загнаны лучшие люди,
На «кресах восточных» нагайка и кнут.
За вольную речь истязают и судят,
В остроги, в глухие застенки ведут.

Деревню железные цепи сковали
Изрезаны межами чахнут поля.
И гибнут там братья от черной печали
И ужасом с запада веет земля.

А здесь—расцветает наш край Белорусский,
Меняются люди и облик земли,
И вместо полосок убогих и узких,
Колхозные нивы, как море, легли.

И вместо проклятий и песен тоскливых,
Которыми полнился раньше простор,
Разносится песня колхозниц счастливых,
Победный напев матерей и сестер.

Нет больше забитой судьбою рабыни,
Нет женской недоли на вольной земле.
Стахановки выросли в нашей краине
На каждом заводе и в каждом селе.

Они—бригадиры, они трактористки.
В колхозах, в совхозах, в советах они.
Их тысячи всюду—любимых и близких —
На каждой работе, куда ни взгляни.

А на поле глянешь, на лес, на долины,
Послушаешь говор и шум городов... —
Ты стала родною нам, наша краина,
Родною, как партия большевиков!

А наши болота! Когда-то их кляли.
Теперь они—клад наш, богатство страны:
Там зреют хлеба, о каких не мечтали,
Шумит конопля и колышутся льны.

А наши дороги! Сквозь дебри, трясины
Они пронеслися, подобно стреле.
Поют провода над цветущей равниной.
Как радостно стало на нашей земле!

Торжественно смолкли леса и курганы,
Скрывая былое под шапками хвой.
Ходили когда-то сюда партизаны,
И, смерть презирая, бросалися в бой.

Их много погибло—отважных героев —
В сраженьях с панами средь топких болот.
Шумят про их долю тенистые хвои
И розовый вереск их славит поход.

Залечены раны былых лихолетий,
Пожаров, погромов не видно следа.
Растут и красуются в буйном расцвете
Колхозы, местечки и города.

А наши границы бетоном залиты,
Мы чутко храним свой советский форпост.
И пусть не суются фашисты-бандиты,
Коль им неохота попасть на погост!

Ночами и днями не сводит с границы
Орлиного взгляда наш славный дозор.
Ничто не поможет шпиону укрыться
Ни полночь, ни вьюга, ни дебри, ни бор.

И мирные люди—их много, их много!—
Хранят неусыпно свои рубежи.
И встанут они, если вспыхнет тревога,
И враг не коснется советской межи

Мы спаяны крепко единою волей,
Единым желаньем и чувством одним.
Былое сюда не воротится боле,
Оно разлетелось, как пепел, как дым.

***

А давно ль понуро шли мы за сохою,
Высевали жито пополам с тоскою.

На обед была нам лебеда с мякиной,
А потом—могила под сухой осиной.

По всей Белоруси—глухомань медвежья,
И людей, и землю разделяли межи.

Белорусс с евреем под жестоким гнетом
Пополам делили горе и тяготы.

А цари, вельможи шумно пировали,
Короли с князьями нас в крови купали.

Вырастали тюрьмы, кандалы звенели
И зияли раны на народном теле.

Даже нынче—глянешь: тут и там могилы, —
След походов давних черной вражьей силы.

Все искали власти, славы и победы:
С русским самодержцем здесь дралися шведы;
Здесь топтало землю войско Бонапарта,
Здесь житье людское ставилось на карту.

Таял год за годом, таяли столетья,
Нам же счастья-доли не было на свете.

Паны, да жандармы, да ксендзы с попами,
Словно стая волчья, всюду шли за нами.

Ой, они жестоко катовать умели
От святой недели до святой недели.

Била нас нагайка, шомпол нас калечил, —
Рассекали спины, рассекали плечи.

Ни отцам, ни детям не было спасенья,
Не было просвета с самого рожденья.

Шли войной не раз мы на панов-магнатов,
Рушили поместья, жгли дворцы-палаты.

Но достичь победы не хватало силы
И опять магнаты гнали нас в могилы.

Сироты и вдовы проливали слезы
На леса сухие, на гибкие лозы.

Так лета и весны, осени и зимы
Горе песни пело на земле родимой.

Горе песни пело, пело не стихало,
Но как будто муки было людям мало, —

Пушки загремели и недобрым часом
Пламенем-пожаром земля обвилася.

Пошло разрушенье, пошло запустенье,
Белорусь загрязла в крови по колени.

Беженцами люди разбрелись в тревоге
Голода и смерти искать по дороге.

Погибали люди без хаты, без пищи.
Видно так и надо, думал край наш нищий.

А вокруг отрава, а вокруг пожары.
Брат стреляет в брата. Звери воют яро.

Блиндажи, окопы, вскопаны равнины.
Труп отцовский тлеет рядом с трупом сына

Вороны на поле подбирают кости,
Ворона на поле кличет ворон в гости.

Гибнут рядовые на войне кровавой.
Паны генералы подбирают славу.

Нависает тучей гнев над белым светом
И Октябрь явился и пришли Советы.

Только на Советы рвутся вражьи стаи,
Вновь недоля виснет над несчастным краем.

И паны нацдемы из «Высокой Рады».
Власти оккупантов-кайзеровцев рады.

Пишут письма, пишут кайзеру лакеи.
— Оставайся, кайзер, всей землей владея.

Народ белорусский отдаем с поклоном
В розницу и оптом под твою корону.

Потом Белопольша палачей нагнала,
Города и села кровью заливала.

Шли паны пилсудчики в бой, на наше горе,
Воевать за Польшу «от моря до моря».

Виселицы всюду, грохают расстрелы,
Погром за погромом, земля в дыме белом.

В Киеве пожары, Минск об'ят пожаром,
Чинят суд-расправу польские жандармы.

Ой, вы, наши пущи, ой, ты, наше поле,
Вы еще не знали такой горькой доли.

Но пришлось вельможным под стальным напором
От красноармейцев убегать с позором.

Красный флаг зареял над Минском-столицей
Полно тебе, пане, у нас веселиться!

И удрала свора панская в Варшаву,
Справив в Белоруссии свой банкет кровавый.

И взглянули люди в очи светлой доле
Подлым оккупантам не вернуться боле

***

Припомнишь теперь о недоле бывалой
И хочешь о прошлом забыть поскорей.
В деревне убогая кузня стояла,
В местечке глухом верстаки кустарей.

У пана был винный завод, сыроварня.
Кулацкие мельницы возле плотин
В лесах одиноко дымили смолярни
В грязи слободской—мастерские овчин.

Здесь были для пана поместья большие,
Бедняцкая шея была для ярма.
А фабрика кваса—была индустрией,
А фабрикой гнева была нам тюрьма.

Прошли беззаконья проклятые годы,.
Гордятся народы победой своей.
И радостный рокот на новых заводах
Сливается с песней бескрайних полей.

Под Оршей в болоте, торфами богатом,
БЕЛГРЭС был построен—и, вместо лучин,
Он солнце в подарок разносит по хатам,
Он—сила моторов и сердце машин.

Сельмаш возле Гомеля высится гордо,
Под Гомелем вырос стекольный завод,
Овеянный доблестью, Ленина орден
Краина на знамени красном несет.

Лесов у нас много... На фабрике новой
Из дерева делаем радужный шелк.
Добытый рабочими клад Могилева
В промышленность родины гордо вошел

Лесов у нас много... И, славой богатый,
Возведен в Бобруйске лесной комбинат.
Где жались убогие курные хаты
Построил он тысячи солнечных хат.

Лесов у нас много... И входит в обычай,
Что город Борисов за темпы работ,
За труд большевистский, за качество спичек
Бессменно почетное знамя несет.

Так в Речице, Витебске, Минске—повсюду
Десятки заводов поставлены в строй.
Как радостной сказкой, как сталинским чудом,
Гордимся мы техникой передовой.

У Кричеве крейда пластами лежала —
Там нами построен цементный завод.
А в недрах земли белорусской немало
Еще неразведанных новых пород.

Наш торф не заброшен, как прежде бывало,
В нем топливо, спирт, удобренье и газ.
Наш торф—энергетики нашей начало,
Из торфа строения возводят у нас.

***

Строительством нашим мы вправе гордиться.
Провинции прежней не встретишь следа.
Стал Минск настоящей культурной столицей
Растут по республике все города.

Местечка вчерашнего нет и в помине
Не бродит нужда от ворот до ворот
Вчерашний кустарь привыкает к машине.
Где кузня чернела—сегодня завод.

Не слепнут над прялками девичьи очи,
Исчезли лохмотья минувших веков.
Оделся колхозник, оделся рабочий,
Девчатам на праздник—обилье шелков.

Сапожник, литейщик, портной, фрезеровщик,
Наборщик и слесарь, столяр и кузнец, —
Их цех как светлица, там зелень как в роще,
Там солнце, там жертвам положен конец.

Мы к новым боям и дерзаниям готовы.
Мы речь о стахановцах помним всегда,
Всем сердцем прочувствовав каждое слово,
А слово твое—это песня труда.

Мы знаем заданье свое боевое,
Упорны стахановцы наших машин:
Работу, которую делали трое,
Сегодня у нас выполняет один.

Вот Зубов, Рушко, и Гунько, и Арестов
Вот Гладышев, Мельникова и Харнас:
Стахановцу всюду почетное место —
Он твой ученик—он герой среди нас.

Товарищ Вилетников и Слесарева,
Евсютина, Розенберг, Туфар, Скобло, —
Поэты дарят им сердечное слово
И славою солнце над ними взошло.

Стахановским стало житье молодое.
Стахановцы,—дочки твои и сыны, —
Повсюду растут комсомольцы-герои,
Растут пионеры—внучата страны.

Бессильны пред нами врагов легионы.
Бессилен полет неприятельских пуль.
Заводы краины—форты обороны
И зорок над нами крылатый патруль.

Ему ежедневно во время полета
Любимая родина ясно видна —
И радостно сердцу и глазу пилота:
Какое раздолье! Простор! Ширина!

***

... Всюду лен разливается озером синим.
По равнинам овсы молодые шумят.
Взволновалось пшеничное море в долине,
И колосья ржаные под ветром дрожат.

Наливается соком густая гречиха.
По садам разметался вишневый пожар.
Мы забыли о днях стародавнего лиха,
О котором певал стародавний гусляр.

Белорусский мужик человеком стал зваться!
На родимой земле от колхозных побед
Столько за год страна получает богатства,
Сколько раньше копили десятками лет.

На широких полях белорусской равнины
Трактора боевою колонной идут
И ведут за собою такие машины,
Что молотят, и пашут, и сеют, и жнут.

Для народа машины—расцвет урожайный.
Мало-ль слез проливал белорусс над сохой?
Гордо полем широким проходят комбайны
И зерно в закроме уплывает рекой.

Наши люди работе по новому рады.
Многих знает и помнит родная страна.
Ровно семьдесят три получили награду,
За работу свою заслужив ордена.

Мы сложили о них и былины и песни.
Наша гордость они, наша честь и краса.
Вот Клишевич Василь,—бригадир из Полесья
Тридцать центнеров снял он с гектара овса.

Их немало таких по бригадам и звеньям,
Боевых мастеров плодовитой земли!
Засевает за смену товарищ Руденя
Не двенадцать, а семьдесят га конопли.

У колхозов страны—большевистская хватка!
Мы имеем на пахоте дивных бойцов!
Дали нам Ахремович, Петрович, Аладка
По тринадцать гектаров за десять часов.

Неустанным трудом и борьбою добыта
Настоящая слава советских людей!
Так работает конюх Батовкин Никита,
Знаменитый в колхозах работой своей.

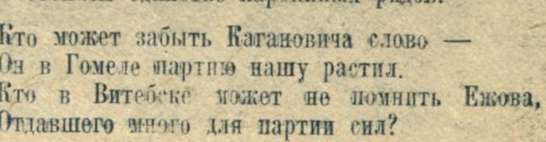
Он не терпит в хозяйстве своем неполадок.
Всюду во время бросит заботливый взгляд.
Сорок шесть под присмотром его конематок,
Сорок шесть подрастает от них жеребят.

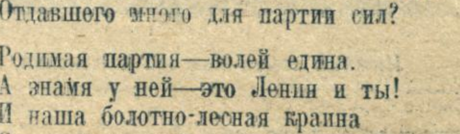
А Рожков?—Прогремел он по нашей краине!
За сто тридцать часов—как минута одна —
На электромоторной трепальной машине
Дал шесть тысяч семьсот килограмм волокна.

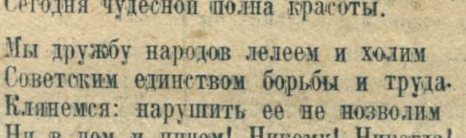
Нет деревни, где муку терпели годами,
Где сошлись на одном и святой, и ведьмак,
Где мы нищими жили, где жили рабами,
Где в могилу вгонял нас хозяин-кулак.

Отходил он с боями под натиском грозным,
Он стрелял из обреза и грабил поля.
Мы сломили его нашим строем колхозным
И навечно нам отдана наша земля.

Мы богаты и рыбой, и хлебом, и мясом,
И вода к нам по трубам в дома потекла,
Приусадебный сад плодовит и прекрасен,
Медоносна у нас, в Белоруссии, пчела.

Много новых растений привили колхозы.
Словно реки, цветы в города полились.
Юг прислал в Белорусь виноградные лозы,
Из восточных краев к нам пришел кок-сагыз.

Наше стадо упитанным стало на-диво,
С каждым годом все больший прирост молодых.
Наши лошади сыты, быстры и красивы.
Первый маршал прикажет—мы сядем на них.

Богатеет село от колхозного строя.
На столе и вино и добротная снедь.
Мы довольны, когда в нашу хату порою
Гость с дороги зайдет за столом посидеть.

В час досуга поют старики с молодыми.
Пляшут люди,—да так, что вся хата дрожит.
От души говорим тебе, Сталин любимый:
Хорошо по-советски работать и жить!

***

Стала наша республика светлой и славной,
Вековых суеверий мы сбросили груз.
И на крестик кривой,—знак неволи недавней
Пишет имя свое под письмом белорусс.

В многосветлые, чистые, новые школы
Наши дети охотно и дружно идут.
Много их,—даровитых, веселых, здоровых,—
Тех, что Сталина имя, как знамя несут.

Большевистской семье, боевой, работящей,
Все родны: и поляк, и латыш, и еврей.
Много их, на родном языке говорящих,—
Наших милых сынов, дорогих дочерей.

О, как сладко звучание слова родного!
Как сердечен и звонок ребяческий смех!
Тут звучит белорусское, русское слово,
А чувства и мысли—едины у всех.

Белорусский язык был закован цепями,
Чтоб не вышел народ из тюрьмы немоты.
А сегодня на нем разговаривать с нами
Стали Маркс, и Энгельс, и Ленин, и ты.

Белорусский язык мы растили столетья.
За него провели мы с нацдемами бой.
Нам доступными стали и Пушкин и Гете,
Руставели и Горький, Бальзак и Толстой.

Мы печатаем книги, журналы, газеты
На родном языке для миллионов сердец
И на том языке боевые поэты
Тебя прославляют, наш вождь, наш отец!

Мы сокровища песен народа сбираем, —
Мы богатства сказаний его бережем —
И веселые новые сказки слагаем,
И веселые новые песни поем.

У народов республики—клубы, театры,
Бесконечность талантов, несчетность кружков.
Кинофабрика, парки, чудесные кадры
Музыкантов, артистов, поэтов, певцов.

Мы имеем рабочих, трудом вдохновленных,
Инженеров, и техников, и мастеров,
Много тысяч своих педагогов, ученых,
Агрономов, и химиков, и докторов.

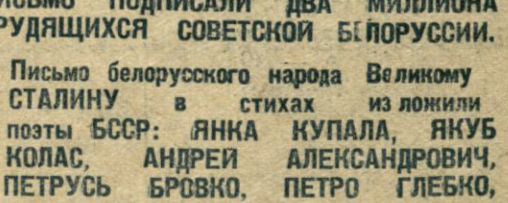
Разрывая былого невежества путы,
Мы высоты науки штурмуем теперь.
Мы имеем научные институты
Во главе с Академией БССР.

***

Мы победу такую в боях добывали.
К этой радости партия нас привела.
Нас учили великие Ленин и Сталин,
А дружба народов нам силу дала.

Нам помог добиваться свободы и света
Героический русский, рабочий народ.
Окрыленная братскою помощью этой
Белорусь наша к новым победам идет.

Впервые цветет Белорусь как держава!
За это—от сердца спасибо тебе,
Тебе, кто ведет нас дорогами славы,
Создав, и растя, и уча К.П.Б.

Твои же соратники по-большевистски
Крепили ее, не жалея трудов.
Мы помним, как Фрунзе заботился в Минске
О стойком единстве партийных рядов.

Кто может забыть Кагановича слово —
Он в Гомеле партию нашу растил.
Кто в Витебске может не помнить Ежова,
Отдавшего много для партии сил?

Родимая партия—волей едина.
А знамя у ней—это Ленин и ты!
И наша болотно-лесная краина
Сегодня чудесной полна красоты.

Мы дружбу народов лелеем и холим
Советским единством борьбы и труда.
Клянемся: нарушить ее не позволим
Ни в чем и ничем! Никому! Никогда!

Давно эту дружбу в подпольи глубоком
— Ленин и ты создавали в бою,
Отчетливо видя прозорливым оком
Советских республик большую семью.

Сквозь рабство и тюрьмы, сквозь битвы и бури
Нашла эта дружба свой радостный час —
И от Негорелого до Амура
Спаяла великая родина нас.

Сражен был Котельников пулей убийцы..
Но выстрела грохот еще не затих,
Как выехал к сопкам восточной границы
С границ Белоруси Георгий Черных.

Как сила и крепость советской державы
Нам Красная Армия всем дорога.
Родимым бойцам—беспредельная слава!
Бойцам беспощадно громящим врага!

Мы к битве готовы и бой нам не страшен.
Мы каждый вершок от врагов отстоим!.
Выходит навстречу нам родина наша.
С великим и щедрым богатством своим.

Она оделяет работой и славой.
Она—это мощный советский народ,
Она нам вручила бессмертное право
На радость, на труд, на размах, на полет.

Над старой землею, окованной горем,
Огни большевистских идей расцвели
И светят низинам, приморьям и взгорьям,
Как новое солнце счастливой земли.

Ты, мудрый учитель, средь гениев гений!
Ты солнце рабочих! Ты солнце крестьян!
Твоя Конституция—стяг поколений,
Надежда и свет угнетенных всех стран.

Твой образ, как призыв встает над землею.
Зовет он весь мир к большевистской борьбе.
Мы все у Кремля нашим сердцем с тобою
И лучшая песня у нас—о тебе.

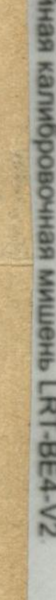
Ты—солнце для нас, что весь мир осветило,
Ты—слава и гордость семьи трудовой,
Ты рек полноводных могучая сила,
Прозрачность криницы—наш вождь дорогой.

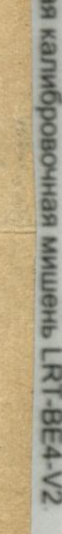
Сквозь три революции, битвы, восстания
Ты с Лениным рядом водил нас на бой.
Ты—наших садов и полей красование,
Ты—песня победы, наш вождь дорогой.

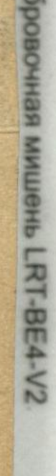
Тебе—наша радость, любовь и отвага,
Все силы, все сердце громады людской.
Веди нас, любимый, под ленинским стягом!
Ты жизнь для народов,—наш вождь дорогой!

Работникам родины счастья и света,
Правительству, Партии нашей родной,
За ширь, за величье людского расцвета
Спасибо, спасибо, наш вождь дорогой!

Высоко подняв боевые знамена,
Свою благодарность, любовь и почет,
Как дар человечий, как песню миллионов,
Приносит тебе белорусский народ.

ПИСЬМО ПОДПИСАЛИ ДВА МИЛЛИОНА ТРУДЯЩИХСЯ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ.

Письмо белорусского народа Великому СТАЛИНУ в стихах изложили поэты БССР: ЯНКА КУПАЛА, ЯКУБ КОЛАС, АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, ПЕТРУСЬ БРОВКО, ПЕТРО ГЛЕБКО, ИЗИ ХАРИК.

С белорусского языка письмо перевели поэты: АЛЕКСАНДР БЕЗЫМЕНСКИЙ, МИХАИЛ ГОЛОДНЫЙ, МИХАИЛ ИСАКОВСКИЙ, АЛЕКСЕЙ СУРКОВ.

...БЕЛОРУССКИЙ НАРОД ПОДНЯЛСЯ ИЗ МРАКА ПРОШ

ИЗ ПРОШЛОГО БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

„Белоруссия столетиями являлась ареной войн" (Н. Гикало)

I

Вся история дооктябрьской Белоруссии, все прошлое нашей страны пронизано ожесточенной классовой борьбой. Борьба трудящихся против эксплоататоров переплеталась с беспрерывными войнами, которые велись на территории Белоруссии и которые приносили громадные бедствия трудящимся массам Белоруссии.

Уже на заре истории феодальной Белоруссии, в начале XIII в. в землях, прилегающих к Балтийскому морю, с востока появляются немецкие крестоносцы, которые с крестом и евангелием в руках при активном участии католического духовенства, вооруженные с ног до головы, делали беспрерывные вооруженные походы на протяжении XIII—XIV вв. в земли территории Белоруссии. Особенно страдала от этих походов Северная Белоруссия — Полоччина и другие районы.

Вместе с немецкими крестоносцами ведется вооруженная борьба литовскими феодалами по завоеванию земель Белоруссии. Татарская конница делает опустошительные налеты на южные окраины Белоруссии, в частности, на Мозырщину. В 1505 г. был совершен огромный поход вооруженных сил крымских татар в районы — Слуцка, Новогрудка, Минска, в результате которого была опустошена громадная часть территории Белоруссии. Из этих районов было уведено до 100 тыс. пленных, превращенных в живой товар, который продавался на восточных рынках.

Нижний замок князей литовских.

II

Польские паны и шляхта стремились к захвату земель на территории Белоруссии. Путем дипломатических сделок с крепостниками Белоруссии и Литвы, путем насильственных актов эти паны добиваются — в середине XVI в. — включения Белоруссии в состав панско-шляхетской крепостнической Польши. Белоруссия на протяжении более 200 лет являлась колонией этих польских панов и польской шляхты. Не ограничиваясь захватом Белоруссии и Украины, польские паны в середине XVII ст. делают попытку к новым захватам земель на востоке. Между ними и московскими воеводами в 1654 г. начинается война. Эта война тянется более 10 лет. Ареной ее являлась Белоруссия. Сначала польские панско-шляхетские войска заняли всю территорию Белоруссии, а после войска московских воевод и московского царя нанесли поражение польским войскам и захватывают все 5 губерний Белоруссии. В течение 1654—55 г. местные белорусские крепостники, польские паны и московские воеводы опустошают страну, грабят ее, превращают ее поля в руины, а население в огромном количестве истребляют или превращают в сплошную нищенствующую массу.

III

Крестьянство Белоруссии на протяжении XVI—XVII—XVIII в.в. вело ожесточенную борьбу, организовывало восстания в период вхождения Белоруссии в состав крепостнической Польши, восстания против местных крепостников и польских панов-колонизаторов. В 1740-44 гг. разразилось огромное восстание в Кричевском старостве (графстве). Польские панско-шляхетские войска жестоко подавили это восстание.

Присланные войска начали грабежи в городе. Вместе с истязаниями, расстрелами и грабежами, которые проводились в Кричеве, в то время по местечкам, селам и деревням разосланы были команды пехоты и гусар, которые убивали и поджигали, беспощадными муками мучили, отбирая деньги и скот, и хлеб, у кого что ни было».

Андрей Мейер — «Описание Кричевского графства».

IV

В конце XVIII в. по трем разделам Польши Белоруссия была превращена в колонию российских крепостников, российского царизма. К угнетению трудящихся масс польскими панами и местными белорусскими крепостниками прибавился гнет российских крепостников, генералов и сановников.

Громадное количество земли и крепостных получили на территории Белоруссии в этот период фавориты Екатерины II, отличившиеся во время военных захватов генералы, и высшие российские сановники. Так, князь Потемкин получил здесь 14.274 крепостных душ. Графу Чернышеву было пожаловано местечко Чечерск и 40 деревень с 5.701 крепостными. Фаворит и фальшивомонетчик Зорич получил Шклов с окрестными деревнями и 11.821 крепостных. Дурново в Минской губ. получил 5.112 крепостных крестьян. Екатерина II не забыла и заслут местных магнатов, которые помогали российскому царизму в разделе Речи Посполитой, и они, благодаря щедрой руке императрицы, увеличили свои земельные владения и количество крепостных душ.

(«Северная война и участие в ней Белоруссии», стр. 8).

V

В 1812 г. разразилась война царской России с наполеоновской армией. Первое столкновение войск в этом году произошло на территории Белоруссии. На этой территории была сосредоточена огромная армия Александра I, а после отступления ее—полумиллионная армия Наполеона.

Уже одно размещение многочисленной русской армии перед началом войны принесло громадные бедствия трудящимся массам Белоруссии и прежде всего крестьянству. Солдаты голодали, и нужно было на местные продовольственные ресурсы содержать армию. Крестьянство должно было заготовлять для нее продовольствие. И так нищие и ограбленные местными помещиками, они еще в более трудное положение попали в связи с этим делом. В ряде местностей Западной Белоруссии крестьяне очутились без продовольствия, кормились суррогатами, начали голодать. Создалась и чрезвычайно тяжелая политическая атмосфера. Почти вся страна была наводнена полицейскими, жандармами, которые боролись с распространением прокламаций, брали на подозрение многих жителей.

Всей тяжестью многочисленная наполеоновская армия и созданный в Литве и Белоруссии аппарат насилия обрушились прежде всего на крепостное крестьянство и городскую бедноту. Трудящиеся массы страны выносили на своих плечах и многочисленные оброки и разнообразные повинности; они же должны были перенести все прелести произвола гражданских и военных властей.

(Там же, стр. 14—15).

VI

Громадные бедствия, массовое разорение, беспрерывные голодовки и эпидемии переносило крестьянство Белоруссии на протяжении 1-й половины XIX в. Нищета крестьянских масс особенно усилилась перед реформой, проведенной русскими крепостниками в 1861 г.

В Мозырском уезде сам уездный предводитель дворянства в 1847 г. по поводу жизни крестьян имения Канковичи сообщал, что среди всех крестьян «не найдено ни одного фунта хлеба, никаких для употребления запасов и овощей. Все они (крестьяне), и особенно дети, замучены до крайности... Жилые крестьянские хаты и другие постройки приведены до чрезвычайной дряхлости, хотя в имении Канковичи лесу много. Много из усадеб без стрех, ворот и заборов, а некоторые для жизни опасны». Часть крестьян просто кончила свою жизнь самоубийством. В этом имении в результате всего этого 30 крестьянских хат осталось пустыми.

(Там же, стр. 31—2).

В обозрении витебского губернатора за 1856 г. рисуется в следующем виде быт и материальное положение крестьян этой губернии: «Если же войти в их жилище, то поражает посетителя нечистота, недостатки всякого рода и особенно скудность пищи. То, что у белорусского крестьянина называется хлебом, есть какая то недопеченная лепешка, в которой гораздо более мякины, нежели муки».

(Департамент общих дел В. В. Д. № 362. 1856 г.).

VII

В 1863 г. в Польше было поднято восстание, направленное против царских сатрапов. Это восстание имело огромное прогрессивное значение, и на территории Белоруссии оно получило живой отклик. Мелкобуржуазная масса городов и крестьянства Белоруссии вела ожесточенную борьбу во время этого восстания как против местных помещиков и крепостников, так и против российских чиновников, жандармерии, царских войск. Это восстание было жестоко подавлено российским царизмом. Генерал Муравьев-вешатель, присланный в Белоруссию для непосредственного руководства по подавлению этого восстания, зверски расправился с участниками восстания.

Русский царизм одержал победу в восстании. Но Муравьев-вешатель еще не прекращал своей кровавой деятельности. Аресты, ссылки, заключения в тюрьмы продолжались. К судебному следствию на территории всей Белоруссии было привлечено 18.590 человек. Из этого количества повешенные и расстрелянные, по самым приблизительным подсчетам, составляли 128 человек, высланные на каторгу — 972 человека, сосланные в Сибирь на поселение — 1.427 человек, сданные в солдаты—345 человек, высланные в арестантские роты — 846 человек, высланные на поселение в центральную Россию—1.447 человек.

Белорусский пейзаж.

Так жестоко расправлялись царские приспешники с населением Польши, Литвы и Белоруссии. Не ограничиваясь террором и политическими репрессиями, Муравьев начал проводить целый ряд других мероприятий в отношении укрепления в Белоруссии и Литве русского самодержавия. Начался новый период руссификаторской деятельности на Белоруссии. Происходило массовое изгнание служащих и чиновников, происходивших из местного населения, из всех учреждений Белоруссии.

(Акад. В. К. Щербаков. О восстании 1863 г. на Белоруссии, стр. 42—46).

VIII

Огромные бедствия терпела Белоруссия и ее трудовой народ во время империалистической войны. 2 миллиона солдат российской армии было сосредоточено на западном фронте, фактически на ее территории. В 1915 г. в августе месяце российские войска терпят поражение. Вся территория Белоруссии перерезывается на две части новой линией фронта. Западная Белоруссия очутилась в когтях германского империализма. Империалистическая война принесла неисчислимые бедствия белорусскому народу. Посевная площадь уменьшилась к 1916 г. в два раза. Больше чем на 50 проц. сократилось поголовье скота. 1½ миллиона беженцев из Западной Белоруссии и Литвы покрыли всю территорию и должны были под ударом нагаек российской жандармерии и российского офицерства вместе с детьми и стариками, со своими пожитками — двигаться на восток.

Со звериной ненавистью польская жандармерия и командование войск набрасывались на еврейские трудящиеся массы, обвиняя их в шпионаже. Огромное количество городов и местечек, сел и деревень Белоруссии в результате войн было превращено в развалины.

***

Веками угнетавшемуся белорусскому народу, не имевшему своей государственности, только великая Октябрьская социалистическая революция принесла полное освобождение от всех угнетателей и эксплоататоров.

Только при советской власти белорусский народ получил свою государственность.

Белорусская Советская Социалистическая Республика, под руководством великой партии Ленина—Сталина, строит свою свободную светлую жизнь.

(По материалам Института истории Академии наук БССР).

ШЕСТНАДЦАТЬ

Вечер. Дорога тиха и пустынна. Гаснет закат. Во ржи сонно трещат кузнечики. Опушку леса окутывает легкий, еле заметный туман. Пахнет рожью, ромашкой, полынью.

Немного в стороне—окрашенная красной краской ограда. Шесть молодых елочек по бокам, высоких, шест с флагом и холм, на котором из белых камней выложена надпись:

«16 партизан».

***

... За день до этого Варвару Блажко пустили на несколько минут к сыну. Она не могла говорить. Только одно слово сорвалось с ее запекшихся губ:

— Андрей...

— Не надо, мама,—сказал Андрей и положил руку на ее плечо.

Он был страшен. Его пытали раскаленным железом и посыпали раны солью. Рука его, лежавшая на плече матери, была сплошным кровавым обрубком: она вся распухла от игл, которые загоняли под ногти. Мертвенная синева покрывала иссеченное лицо, и только глаза, бесстрашные глаза матроса, оставались прежними. Они смотрели на мать с печалью и лаской.

— Не надо, мама,—повторил Андрей и, помолчав, прибавил:—Плакать бесполезно, понимаешь?

Варвара кивнула головой. Она ничего не понимала; она только смотрела на сына. Жандарм торопил, нужно было уходить, истекали последние секунды свидания.

— Прощай,—сказал Андрей и протянул ей рубашку, иссеченную шомполами.—Возьмит. Покажи ребятам и скажи им, что их командир никого не выдал. Прощай, мама...

... А потом копали могилу. Для этого со всего местечка согнали в лес евреев. Шлема Идельчик, Арон Коган, Вениамин Розин и другие под дулами ружей рыли яму в черной лесной земле. Они плакали, их подгоняли ударами прикладов.

... Партизан вывели в 10 часов утра 17 мая 1919 года. Солнечные лучи заливали местечко, высоко в небе звенели жаворонки, пахло жасмином. Само местечко казалось вымершим: настолько пустынны были его улицы. Никто не показывался на улицу. И, однако, чувствовалось, что местечко живет, что оно слышит каждый шаг сыновей своих на их последнем пути. Конные жандармы скакали по улицам, заглядывая в окна, и начальник жандармского управления Тадеус опасливо оглядывался по сторонам.

Когда партизан вывели из конюшни, где они были заперты, они запели «Марсельезу». Они шли со связанными руками и в сплошном кольце штыков гордо несли через местечко свободную песню. Они пели для будущего, для жизни, во имя которой они шли на смерть.

Их поставили у края могилы. Андрей Блажко, Степан Камлюк, Андрей Кривощекий, Петр Бурый, Павел Поздняк, Илья Камлюк, Михаил-Рудович, Максим Малиновский, Иван Камлюк, Андрей Ахрамович, Егор Катляник.

Лес молчал, лес слушал. За деревьями, кустами, стиснув зубы, прятались родные и друзья тех, кто стоял у края могилы. Андрей Блажко сорвал с головы бескозырку и бросил ее на землю...

В ту же секунду ударил залп.

***

Забыть? Разве можно забыть это? Идут года, но не стирается память. Каждый год 17 мая все местечко

Замученные белополяками в Речице 12 июля 1920 г. пленные красноармейцы. (Музей Революции БССР).

приходит к могиле. Да и в любой другой день, если кто-нибудь идет в лес, он обязательно зайдет сюда, чтобы неподвижно постоять около холмика, помолчать, подумать. Девушки носят сюда цветы, кладут на могилу пышные и нежные букеты васильков.

Дукоры помнят, Дукоры не могут забыть.

Кровными узами связаны Дукоры с теми, чей прах лежит в этой братской могиле.

Над маленьким домиком подымается антенна. В окна заглядывают отягощенные плодами ветви яблонь. Здесь живут мать и сестра Андрея Блажко.

Панфил Писарчик—отец партизана — в колхозе «Чырвоны партызан». Его сын—брат расстрелянного—вместе с отцом работает в колхозе.

Надя Ревеко—дочь партизана, который был уведен в Польшу в числе пяти (расстреляли 11 партизан, 5 остальных замучили по дороге)—учится в дукорской неполной средней школе. Она живет у красного партизана Страха, сестра которого была женой Ревеко. Отметки у Нади—только отличные.

Многие бывшие партизаны, друзья погибших, теперь на ответственных постах. Александр Шахотько—в одном из пограничных колхозов. Николай Крайко—председатель колхоза «Красный партизан». Гирш Розин—директор отделения Госбанка в Витебске. Василевич—председатель завкома на одном из предприятий в Минске. Гантман руководит большой торговой организацией.

***

О, если бы ты мог встать, Андрей Блажко, и взглянуть на свое местечко! Ты увидел бы, как сбывается все то, о чем ты мечтал, за что ты так мужественно и бесстрашно отдал свою жизнь.

Ты увидел бы колхоз вашего имени—имени 16 партизан. В прошлом году его доход составил 120 тысяч рублей,—не плохо, правда? Глуст, Олешко и другие колхозники получили только деньгами по полторы тысячи рублей.

Ты увидел бы отличную молочную ферму,—колхозу есть чем гордиться, Андрей! Колхоз твой имеет 200 коров, и средний удой коровы составляет 2000 литров в год—на 800 литров больше среднего удоя по Белоруссии.

Ты увидел бы в колхозе свинотоварную ферму, 124 хороших коня, молодой сад на 17 гектарах земли, автомашину, электростанцию, мельницу. Ты узнал бы, что переходящее знамя района уже целый год держит в своих руках колхоз вашего имени.

Ты побывал бы и в колхозе «Красный партизан», который имеет 700 гектаров земли около того самого урочища, где ты собирал свой отряд. Там у тебя хранилось оружие, там ты ждал сигнала из-за Березины, чтобы одновременно с наступлением красных войск ударить своим отрядом в тыл белополяков... А теперь там цветет колхозный труд на полях, бурлится веселая и радостная жизнь колхозников.

Ты не узнал бы дома пана Артенко, где вас судил военный трибунал и где ваш «защитник», глумясь, сказал вам: «Евреи организовали ваш отряд, евреи копают вам могилу». В этом доме теперь—неполная средняя школа, в которой учатся 700 детей. Кроме нее, в местечке есть еще и еврейская школа; в ней занимаются 60 ребятишек.

Ты побывал бы в четырех яслях и двух детсадах—колхозы умеют заботиться о детях! Ты заглянул бы в библиотеку, на медпункт, в магазины—такие магазины и не снились прежним Дукорам. Ты зашел бы в церковь, которая переоборудуется под клуб, ты узнал бы, что в этом году местечко будет полностью электрифицировано.

Вот она, светлая, радостная жизнь, за которую боролся ты, Андрей. Вот она, мечта, которая стала явью. Недаром, значит, жизнь свою за дело народа отдал ты и товарищи твои—партизаны.

Тебе рассказали бы, о чем мечтают теперешние Дукоры. Раньше, до революции, они мечтали только о куске хлеба; теперь они мечтают о радиоузле. Теперь колхозники хотят слушать концерты по собственным программам, хотят сами выступать перед микрофоном в своем местечке.

Ты увидел бы колхозников, которые учатся так же метко стрелять, как стрелял ты сам. Ты узнал бы, что дело, за которое ты и твои товарищи жизнь свою отдавали, находится в верных руках, что оно победило окончательно и бесповоротно.

Ты узнал бы, Андрей, что победившие белорусские рабочие и колхозники, под руководством коммунистической партии и ее вождя товарища Сталина, идут вперед к новым победам.

ИВ. КОСТИН.

БОРЬБА С БЕЛОПОЛЯКАМИ

Польша с первых же дней создания своего государства попала в крайне противоречивое положение. Отсутствие внешних рынков, чрезвычайно низкая покупательская способность внутреннего рынка, послевоенный кризис капитализма до крайности обострили эти противоречия в Польше. Выход из положения заправилы польского государства видели в помощи капиталистов Антанты и вместе с этим в военных авантюрах.

Капиталисты Антанты, пользуясь тяжелым положением вновь созданного польского государства и учитывая собственные стремления польских помещиков и капиталистов к захвату территорий на востоке, субсидируют Польшу, укрепляются в ее банках и промышленности и диктуют ей свою волю. Они используют и Польшу для похода на Советскую Россию.

Военной авантюрой, своим участием в походе Антанты против Советской страны Польша стремилась спасти себя от пролетарской революции.

Начало выступления белопольской армии против Советской Белоруссии и Литвы относится к весне 1919 года. Это выступление является неот'емлемой частью первого комбинированного похода Антанты на Советскую Россию, предпринятого весной 1919 года. «В этот период Россия переживала критическую минуту...» (Сталин). Положение Советской Белоруссии и Литвы в это время было крайне тяжелым. Прошло не больше 3—4 месяцев после очищения Белоруссии и Литвы от немецких оккупантов, как началось наступление белополяков.

Советской Белоруссии и Литве, об'единившихся в конце февраля 1919 г. в единую Литовско-Белорусскую Советскую Республику, досталось тяжелое наследство. В результате империалистической войны и немецкой оккупации Белоруссии 1918 года хозяйство ее было разрушено.

Контрреволюционные белорусские националисты, опираясь на кулаков и шляхту, развертывают свою работу, направленную против советской власти. В районах границ с белой Польшей происходят кулацко-эсеровские мятежи.

После падения советской власти белорусские буржуазные националисты, эти предатели трудового народа, изгнанные в период существования на территории ее советской власти, стягивали свои силы, призывали белополяков к дальнейшему наступлению на восток, восторженно приветствовали Пилсудского и его белую армию, пытались организовать белорусское войско для помощи белополякам, доказывали, что только в составе Польши Белоруссия может жить и развиваться. Они, эти лакеи польских помещиков и капиталистов, идеологи белорусской буржуазии, разослали от имени Белорусской Народной Республики своих представителей во все буржуазные государства с целью добиться, во-первых, признания себя единственными представителями белорусского народа, а во-вторых, с целью организации помощи наступающей белопольской армии.

В то время как их представитель в Варшаве выпускает воззвание к польскому народу о необходимости об'единения Белоруссии с панской Польшей, в это время представитель буржуазной белорусской рады во Франции Луцкевич добивается от французского правительства приказа об организации из белоруссов, которые находятся во Франции,—белорусского войска. В своем приказе о мобилизации белоруссов в прибалтийских странах «белорусский консул» в Риге лейтенант [illegible] заявляет, что «Белорусь» будет воевать с Советской Россией, пока не будут захвачены Могилевская, Витебская и Смоленская губернии.

«Белорусская рада», появившаяся в Минске с приходом белополяков, призывает известного генерала-бандита Балаховича прибыть на территорию Белоруссии для организации белобандитских шаек в помощь белополякам. Делегация от белорусских нацдемов на польском сейме 29 августа 1919 г. оглашает декларацию, в которой указывает, что Белоруссия будет находиться в тесной связи с Польшей, что она «на западные границы не претендует (т. е. Белорусь должна быть частью Польши—Щ.), подчеркивая, однако, необходимость ограничения от востока» (т. е. от Советской России—Щ.). Белорусские нацдемы восторженно приветствовали белополяков и в частности самого Пилсудского.

Как Пилсудский и его белая армия разрешали «внутренние национальные» дела на оккупированной территории Белоруссии? Закрытие белорусских школ, насильственное насаждение польско-панской культуры, изгнание учителей—не поляков, насаждение везде польского языка, посылка петиций, насильственно навязанных отдельным группам населения Белоруссии о присоединении ее к Польше—вот во что вылились обещания Пилсудского.

Белорусские нацдемы в союзе с польскими панами и капиталистами призывали белополяков наступать дальше на Березину.

Трудящиеся массы Белоруссии ответили на этот призыв контрреволюционных нацдемов, на террор и жестокое угнетение оккупантов борьбой против эксплоататоров. На призывы подпольных большевистских организаций они массами начали вступать в партизанские отряды, бесстрашно ведя борьбу против белополяков и белорусских контрреволюционеров. Организаторами и руководителями борьбы пролетариата и трудящегося крестьянства Белоруссии были подпольные большевистские организации.

Партизанское движение на территории оккупированной Белоруссии в период белопольской оккупации приняло широчайшие размеры.

Роль партизанских отрядов в борьбе с оккупантами несомненно очень велика. Своей борьбой они записали яркую страницу в историю борьбы Красной армии за Советскую Белоруссию.

Рост забастовочного движения в Польше в конце 1919 года, развитие партизанского движения на территории Белоруссии, оккупированной белополяками, разложение тыла оккупантов, рост недовольства среди солдат польской армии, — все это страшно пугало помещичье-буржуазное правительство Польши. Боязнь победы Деникина и восстановления «единой, неделимой России» также беспокоила поляков. Эти обстоятельства заставили белополяков остановить свое дальнейшее продвижение на восток, тем более, что сопротивление Красной армии и трудящихся Белоруссии этому наступлению все усиливалось и усиливалось.

Советское правительство не один раз обращалось с предложением к правительству Польши прекратить войну в Советской России и заключить с ней мир.

Польша игнорировала эти мирные предложения нашего правительства. Эти предложения она расценила, как признак слабости нашей страны. «Случилось так, говорил Ленин, как случалось уже неоднократно: наше прямое открытое заявление о том, что мы предлагаем им мир на той линии, на которой они стояли, было сочтено за признак слабости».

Весной 1920 г. Польша начала свое наступление на Киев.

Прорыв красной конной армией неприятельского фронта в начале июня «является звеном в общей цепи наступательных операций Красной армии» (**Сталин**). Он имел громадное значение для разгрома белополяков на Западном фронте и освобождения Белоруссии от белопольской оккупации.

11 июля 27 Омская дивизия, 16 армия выбили белополяков из Минска. Столица Советской Белоруссии была освобождена от оккупантов. 11 же июля на стенах города появился первый приказ Минского ревкома. Предсказания Ленина и Сталина о неизбежном провале авантюры польских панов и капиталистов осуществились.

Акад. ЩЕРБАКОВ.

ЛОГО К СВЕТЛЫМ ВЕРШИНАМ СОЦИАЛИЗМА (Н. ГИКАЛО)

НЕ ПОЩАДИМ ЖИЗНИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ НАШЕЙ РОДИНЫ

В момент, когда утром 11 июля читатель будет читать это письмо, мы—17 жен командиров Н-ских пограничных отрядов будем в'езжать на конях в столицу орденоносной Белоруссии.

Радость и неизмеримое, словами невыразимое счастье наполняют наши сердца. Вот уже несколько дней как мы, сев на боевых коней, совершаем звездный пробег в Минск. Мы выехали из различных застав, лежащих на границе нашей родины с капиталистическим миром. Мы проезжали местами, которые 16 лет тому назад топтали отступающие под натиском Красной армии орды белопольских оккупантов. С огромным внутренним волнением мы остановились у любовно одетых в зелень могил отважных борцов, павших в те бурные годы в боях за коммунизм.

Мы ехали прекрасными дорогами, и по обе стороны их, всюду, куда ни кинешь взором, расстилались поля зреющих хлебов, ростом выше человека. Мы видели прекрасно оборудованные колхозные конюшни, коровники, видели многочисленные стада, пасущиеся на лугах. Мы видели детские ясли, сады, хаты-родильни в колхозах.

Из каждого колхоза, который мы проезжали вечерами, нам навстречу выходили мужчины, женщины и дети, и лица их сияли радостью, счастьем. Мы видели богатеющую с каждым днем колхозную Белорусь и видели наш народ, преисполненный великого счастья.

Даже не верится, что 16 лет тому назад эти же самые места представляли собой картину ужасного разорения и нищеты. Как изменилась ты, наша родная земля! Как изменился ты, наш народ, согретый горячей любовью великого вождя—товарища Сталина!

Мы под'ехали к Минску в канун большого праздника белорусского народа. В торжественные эти дни каждый трудящийся нашей страны как бы дает себе отчет о том, что он сделал за прошедший год для дальнейшего процветания нашей родины. Мы—жены командиров пограничных отрядов и застав также хотим здесь рассказать о той работе, которую ведем мы.

Жена командира-пограничника это не только жена, не только чуткий и верный товарищ, друг своего мужа. Она также и активная общественница.

В наших погранотрядах и заставах мы ведем большую общественную работу. Мы участвуем в кружках художественной самодеятельности, ставим спектакли, разучиваем народные песни и танцы. Наши выступления перед бойцами и колхозниками пользуются большим успехом.

Мы шефствуем над общежитиями бойцов, помогаем сделать образцовыми красноармейские столовые. Многие из нас обучают грамоте малограмотных бойцов, работают в наших библиотеках, красных уголках.

Одновременно мы работаем и над собой, над своим политическим и культурным развитием. Каждая из нас занимается или в кружке по истории партии или в кружке политграмоты.

Ведя большую общественную работу, мы ни на минуту не забываем о том, что находимся на границе. И из этого мы делаем необходимые выводы. Среди нас нет ни одной, которая не умела бы отлично стрелять из винтовки. Отдельные же жены командиров так же отлично владеют и пулеметом.

Каждая из нас прекрасно знает правила противовоздушной обороны и может в любую минуту оказать первую помощь раненому бойцу. А теперь мы взялись и за овладение кавалерийским делом. Насколько мы им уже овладели, говорят результаты нашего звездного пробега.

Наш пробег мы провели по всем правилам военного кавалерийского устава. За время пробега наши кони не получили даже и малейшей царапины. О нас же, о всадницах, и говорить не приходится. Мы все до одной чувствуем себя настолько превосходно, что готовы скакать на наших лихих конях еще не сотни, а тысячи километров.

За рубежами нашей родины собираются грозные тучи войны. Фашисты намереваются посягнуть на землю нашей родины. Не бывать никогда этому! Никогда больше вражья нога не ступит на нашу священную землю!

Мы клянемся по первому зову нашей партии, нашего правительства—все как одна стать рядом с нашими мужьями на защиту советских границ.

Мы клянемся, если это потребуется, отдать наши жизни на дело защиты нашей родины.

Пламенный привет и громкое ура нашему железному наркому обороны, первому маршалу Советского Союза товарищу Ворошилову!

Да здравствует великий вождь народов СССР, наш любимый товарищ Сталин.

Участницы конного звездного пробега в Минск—жены командиров Н-ских погранотрядов:

ГРОМОВА, АКИМЕНКО, КУДЛИЦКАЯ, КОПЫШКО, ХНЫКОВА, ПЕТРАКОВА, ИВАНОВА, СИБРИНА, УСАТЕНКО, ДОБРЯНСКАЯ, ЦЕХАНОВИЧ, ПИЧУГИНА, ШУВАЛОВА, КОВАЛЕНКО, ВОРОПАНОВА, ДВОРЯНКИНА, КУРЯЧАЯ.

Жены командного состава Н-ских пограничных отрядов — участницы звездного конного пробега, приуроченного к 16-летию освобождения Белоруссии от белопольских оккупантов. НА СНИМКЕ (слева направо): т. т. КУДЛИЦКАЯ, КОПЫШКО, ХНЫКОВА, ПЕТРАКОВА, ИВАНОВА, СИБРИНА, УСАТЕНКО, КУРЯЧАЯ, ДОБРЯНСКАЯ, ЦЕХАНОВИЧ, ПИЧУГИНА, ШУВАЛОВА, КОВАЛЕНКО, ВОРОПАНОВА и ДВОРЯНКИНА.

Фото Л. Мазелева.

Белорусскому народу—красноармейский привет!

(Обращение принято на собраниях бойцов и командиров 2-ой Белорусской Стрелковой Дивизии)

В радостный день годовщины освобождения Белоруссии от гнета польских помещиков и капиталистов мы, бойцы, командиры и политработники 2-й Белорусской Стрелковой Дивизии, шлем горячий привет белорусскому народу, его руководителям—орденоносцам т. т. **Голодеду и Гикало.**

День 11 июля, когда Красная Армия и трудящиеся Белоруссии изгнали белопольских оккупантов из столицы БССР—Минска, является праздником не только белорусского народа, но и всех бойцов Красной Армии.

Славными победами нашей дивизии и других частей Красной Армии в кровопролитных боях за Минск был заложен и кровью храбрых героев и лучших сынов белорусского народа скреплен фундамент счастливой, радостной жизни цветущей Советской Белоруссии.

Белорусский народ никогда не имел своей государственности. Только под руководством Всесоюзной коммунистической партии и вождя народов великого **Сталина**, рабочие и крестьяне Белоруссии создали впервые в истории свое государство, свою культуру, свои национальные части Красной Армии.

За 16 лет строительства Белорусской Советской Республики десятки тысяч бойцов трудящихся-белорусов прошли школу политической организованности, дисциплины, боевой закалки в рядах 2-й Белорусской Дивизии, стали активными руководителями партийной, советской и хозяйственной работы, строителями социалистической Белоруссии.

За эти годы изменилось лицо нашей страны, достигнуты величайшие победы в построении социалистического общества, итоги которых подводят трудящиеся Союза в наши дни, обсуждая проект новой Сталинской Конституции.

16 лет назад, когда наша дивизия била врага, это были победы частей, вооруженных победоносной идеей коммунизма, но гораздо слабее—оружием. Теперь мы имеем на вооружении первоклассную военную технику. Эта техника находится в руках бойцов - патриотов, окруженных любовью всего народа нашей родины.

Батальоны и дивизионы нашей дивизии подняли знамя социалистического соревнования среди частей Белорусского военного округа на лучшее выполнение задач боевой подготовки 1936 года. В наших рядах множится число стахановцев, ударников и отличников боевой подготовки, героев полевой службы и огневых рубежей.

Ударной работой бойцов, командиров и партийной организации мы заслужили высокую честь иметь в своих рядах почетным красноармейцем тов. **Ворошилова.** Свою службу наш почетный красноармеец — **первый маршал Советского Союза,** несет на посту Наркома Обороны. Таким, как он, хочет быть вся армия. Ворошиловскому умению воевать с врагом, бить его безостановочно и беспощадно учится вся Белорусская Дивизия.

Великая Сталинская Конституция—это не только записанные права рабочих и крестьян нашей страны, добытые ими в вооруженной борьбе с капиталистами и помещиками, в упорном труде по строительству социалистического общества, — сталинская Конституция это боевое знамя победы социализма во всем мире. С этим знаменем мы пойдем в бой, когда позовет нас родина, это знамя никогда не склонится перед миром насилия и капиталистического грабежа.

Грозным предупреждением для врагов звучит наш боевой марш:

Если зачернеют дали,
Порох синь запорошит,
Победим мы—с нами **Сталин**
И Климентий **Ворошилов.**
Сила наша укрепилась,
Белорусская, вперед!
Мы покажем, чтобы было
Неповадно свиным рылам —
Лезть в Советский огород.

Бойцы, командиры и политработники 2-й Белорусской Краснознаменной Стрелковой Дивизии им. тов. Фрунзе.

В ПОГРАНИЧНОМ РАЙОНЕ

На большой площади города Дзержинска, среди деревцев молодого сквера, стоит памятник Феликсу Дзержинскому. Скульптурный образ великого сына польского народа, первого чекиста Советской страны, виден со всех концов города. Железный Феликс, чуть сдвинув брови, смотрит на Запад, в сторону границы Советского Союза с капиталистическим миром. И кажется, — жив этот пламенный большевик и неповторимый человек, попрежнему горит он на работе, попрежнему неусыпно следит за нерушимостью границ нашей родины.

Приграничный городок Дзержинск создан в советскую эпоху. Когда-то на месте городка было дикое, захолустное местечко Койданово *).

Жуткая царила нищета в местечке, еще страшнее казалась она в деревушках, разбросанных вокруг. До сих пор в колхозах Дзержинщины помнят деда Байдака из деревни Летняки. На всю деревню только у одного деда Байдака были сапоги. Дед никогда не носил своих сапог, купленных по случаю в молодости. Он давал их напрокат парням, едущим венчаться. Так в сапогах деда Байдака на протяжений десятилетий женилась вся деревня. Давно умер дед Байдак, но память о нем живет, и рассказ о его сапогах колхозная детвора воспринимает, как веселую сказку о страшном прошлом.

Так жила беднота — белоруссы, поляки, евреи — на территории нынешнего Дзержинского района. В местечке подавлял бедноту ростовщик, в деревне — помещик. И над всем этим — мрак бескультурья: ни школ, ни больниц, ни газеты, ни книги. Это мрачное время ушло навсегда, став материалом для историков.

Городок Дзержинск быстро растет. Все улицы его вымощены. Стройные ряды декоративных деревьев сливаются с опрятными, чистенькими домиками, выкрашенными в зеленый цвет. В городе много садов, разбиваются скверы, оборудуются парки. Выросли каменные двухэтажные дома магазинов и культурных учреждений. Только в самом Дзержинске — четыре средних школы, в том числе одна польская и одна еврейская. Всего же польских школ в районе — 18.

Стеной стоят хлеба на полях за Дзержинском. Дзержинцы не надивятся на урожай, колхозные деды напрягают память и не могут вспомнить такого урожая даже на помещичьих землях.

Над бескрайними полями спеющей ржи, над благоухающими зелеными квадратами клевера нещадно палит солнце. Временами солнце закрывается облаками, и тогда зной кажется еще несносней. Даже птицы утихли, разомлев от жары. Легкая синеватая дымка колышется над полями. И ничто не нарушает торжественную тишину и безмятежный покой, царящие над полями.

Но спокойствие это только кажущееся. Поля дзержинских колхозов непосредственно соприкасаются с советско - польской границей. Граница! Этим словом сказано все. И каждый колхозник района, будь то древний дед, или пионер, знает свои обязанности, вытекающие из этого слова.

Граница и бдительность — эти два понятия тут сливаются в одно. Они неотделимы друг от друга, их впитали жители пограничного района в свой мозг и в свою кровь. Так создан мощный вспомогательный резерв пограничной охраны, который исключает всякую возможность врагу пробраться незаметно на советскую землю.

И когда идет речь о героях пограничной охраны, то рядом с именами наших доблестных пограничников упоминаются имена рядовых колхозников, колхозниц, пионеров и пионерок. Десятки ярких примеров говорят об исключительном мужестве, находчивости, о беззаветной любви к родине жителей пограничного района. Тут врага узнают не только по его одежде, не только по речам, но даже и по выражению лица.

Пионер Владимир Субботко вместе с дедом пас колхозное стадо. Вдруг он заметил двух неизвестных, вышедших из лесу. Когда они подошли ближе, Володю удивили их злые изможденные лица. «Нет, это не наши люди», — подумал Володя. Володя посоветовался с дедом и стрелой помчался по направлению к колхозу, к телефону. Через несколько минут пограничники уже были тут и задержали подозрительных. Они оказались действительно далеко «не нашими людьми».

А то вот какой случай. В усадьбу колхозника Бадуна Михаила как-то зашел неизвестный человек и попросил поесть. Бадун внимательно осмотрел вошедшего и сказал: «Ну, что ж, садитесь. Пообедаем». Пока «гость» обедал жена т. Бадуна успела сходить на заставу и привела пограничников. Как выяснилось, неизвестный «гость» — крупный преступник — намеревался пробраться за границу.

На самом берегу Немана расположены постройки колхоза. По ту сторону реки — Польша. Каждую ночь к колхозному гумну выходит сторож колхозник. Он стережет колхозное имущество. Одновременно он охраняет и границу нашей родины. Совсем недавно с сторожем произошел такой случай. Стоит он ночью у гумна и видит: с того берега через реку бесшумно плывет человек. Колхозный сторож зашел за прикрытие. Он весь превратился во внимание. Человек переплыл реку и пополз по траве, держа направление на гумно. Сторож схватил нарушителя границы в момент, когда тот был в двух шагах от гумна.

Таковы отдельные эпизоды из множества фактов, свидетельствующие о беззаветной преданности нашей родине со стороны колхозников и всего населения пограничного района.

Поздно вечером колхозники возвращаются с работы. Молодежь организует хороводы. Звуки гармоники, веселые песни разносятся далеко вокруг.

Старики-колхозники вспоминают свою жизнь до революции, вспоминают знаменитые сапоги деда Байдака, в которых женилась вся деревня Летняки. И оттого, что эта каторжная жизнь уже не вернется никогда, оттого, что жизнь в советской стране стала счастливой, старикам хочется петь, хочется вскочить с заваленки и вместе с молодыми закружиться в быстром вихре хоровода.

Юр.

*) «Кайданы» — по-белорусски означает кандалы.

ГОРОД-БОЕЦ

В старые времена, которые мы по естественной причине поминаем проклятьем и недобрым словом—многострадальной была жизнь не только отдельного человека, отдельной личности, но и целых народов, городов.

Это относится и к истории белорусского народа. Много перенес и выстрадал один из старейших городов нашей родины Борисов, что на Березине.

Сверкающей лентой, охватывая город полукольцом, течет Березина, которую белорусские крестьяне любовно называют Березой.

О, если бы реки могли говорить!

Долгие века Березина была немым свидетелем неописуемых страданий белорусского народа. Недаром склонный к поэтическим сравнениям белорусский крестьянин считал, что воды Березы именно потому так чисты и прозрачны, что в них стекало немало мужицких слез.

... Это у берегов Березины, возле деревни Студенка, разыгралась жуткая наполеоновская трагедия, которая стоила жизни не одной сотне белорусских крестьян и смела с лица земли не одну белорусскую деревню. Руками белорусских крестьян наполеоновские генералы воздвигали здесь высокие оборонительные горы. Потом, чтобы «военной тайны не выдать»—расплатой за каторжный труд этот служила пуля, а могилой—молчаливая Березина.

Не меньше доставалось белорусским крестьянам и от русских генералов, которые гнали их в передовые оборонительные цепи, чтобы уберечь этим жизнь царским гренадерам и гусарам...

... Топтали посевы, жгли деревни, «судом быстрым и правым» расправлялись с непокорными. И это тогда—по легенде живущей и поныне—воды Березы поднялись от слез и крови.

Город Борисов в ту пору вовсе захирел. Единственные 2—3 каменных здания его были разворочены от снарядов, дома и улицы опустели. Город точно вымер. Впервые пришлось тогда испытать ему смертельный ужас бомбардировки, которую в недавнем прошлом в еще более ужасающих размерах, повторили белополяки.

Кошмар, перенесенный во время «отечественной» войны, белорусский народ запечатлел в своих песнях, и сказаниях. Но наполеоновским нашествием не окончились его муки и бедствия.

Нисколько не легче жилось белорусским крестьянам и в мирное время, о котором белорусский фольклор сложил немало песен, песен печали и гнева.

Ах, ты сонца-сонейка,
Я на цябе віну маю,
Віну маю вялікую—
Што ты рана ўсходзіш,
Што ты позненька заходзіш...—

пел белорусский крестьянин. В одном Борисовском уезде на его шее сидели 39 помещиков, владевшие 97 проц. всей пахотной земли. Кнутом и пулей в страхе и повиновении держали они белорусского крестьянина.

Но дух мщения был выше страха, и нигде так часто не гулял «красный петух», как на Борисовщине. Темными ночами кверху поднимались факела мести — пылали помещичьи имения.

***

... Вдоволь похозяйничали на Борисовщине и немцы. В деревне Янчино, где грабительская практика немецкого отряда превзошла всякое терпенье, — возмущенные крестьяне убили лейтенанта. И Березина снова увидала тогда потоки крови, пролитой трудовыми сынами белорусского народа.

Только ушли немцы, как по городу—из дома в дом—молнией пронеслась весть:

— На Минск белополяки идут!

И тут город-боец, неоднократно на плечах своих испытывавший рабские цепи оккупаций, стал дружно готовиться к отпору. На Минский фронт выступил сформированный в один день полк борисовских рабочих. Отважно, мужественно и стойко—плечём к плечу—дрались спичечники, стекольщики, водники. Только под натиском вдвое-втрое превосходящих сил противника отступили они, закрепившись на другой стороне Березины, преграждая врагу дальнейший путь.

Стеной стали красные бойцы на пути белополяков. Немало полегло их тогда под Борисовым, но ни на метр дальше противника не пустили. В отместку за стойкое упорство в воздух поднялись польские летчики. Летая низко над городом, дождем смертоносных пуль стали они косить мирных граждан. А потом белые навели дула орудий на жилые дома и беспрерывным огнем за два дня разрушили и сожгли до 2 тысяч зданий. Варварства средневековья бледнеют перед этой кошмарной картиной зверств и нечеловеческих издевательств.

Но ничто, даже смертоносные снаряды, не в силах были затушить огонь ненависти и мести, пылавший в сердцах белорусского народа. От села к селу, от улицы к улице, от избы к избе, поднималось пламя мести, как ветер, как ураган, как сокрушающий смерч!

Немало ярких страниц вписали тогда борисовчане в героическую эпопею гражданской войны. Их воодушевляли на подвиги великие Ленин и Сталин, пославшие на Западный фронт своего боевого соратника Серго Орджоникидзе. Серго здесь сам ходил в разведку—нащупывал возможности для вскоре и начавшегося стремительного наступления вперед.

***

... На земле, удобренной кровью рабочих и крестьян,—богатыми всходами взошла радостная жизнь.

О, если бы реки умели петь!

Полтора десятилетия свободного упорного труда, — и на берегах Березины воды, которой еще недавно были горькими от мужицких слез, зацвела иная, неузнаваемая жизнь.

Город-боец, город отважных — теперь стал значительным промышленным центром. На крутых берегах Березины, ставших неприступной крепостью, выросли новые корпуса и дворцы. На месте хибарок, сожженных разрушителями—возникли многоэтажные и просторные дома.

... Борисовские спички известны на весь Союз.

... Изделия борисовского стекловавода вывозятся за границу.

Песней победы и радости зазвучали новенькие пианино—сложные инструменты, впервые в истории промышленности Белоруссии освоенные на борисовском заводе им. Молотова.

И еще немало чудесных дел совершили борисовские большевики, сумевшие поднять свой городок, израненый и искалеченный, кровью облитый—на значительную высоту.

Крепостные валы, сооруженные белорусскими крестьянами по приказу французских генералов, стали любимым местом прогулок и отдыха для населения расцветшего города.

***

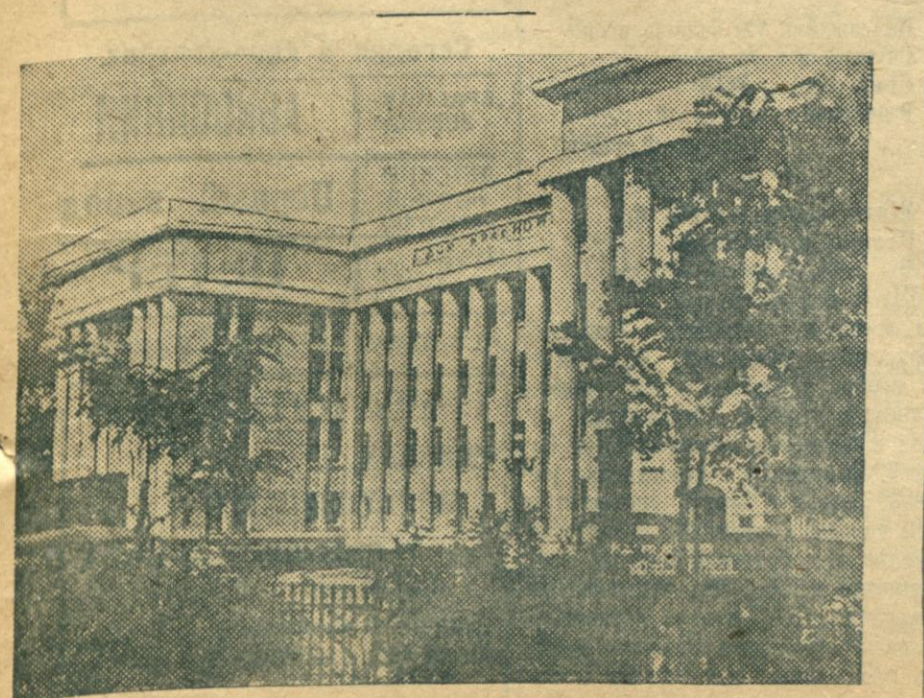
Над помолодевшим городом, как символ, как образ новых, грядущих побед, высится громадный памятник Ильичу, поставленный трудящимися Борисова.

Ильич протягивает руку вперед и указывает трудовому белорусскому народу путь вперед, к новым успехам, к новым вершинам радости и счастья!

ЕФ. САДОВСКИЙ.

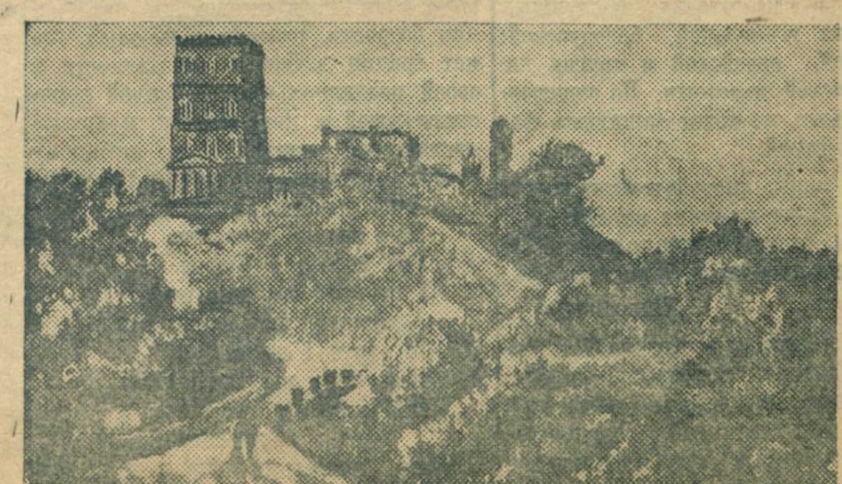
Дворец пионеров и октябрят в Минске. Фото В. Лейн

Дом Красной армии в Минске. Фото В. Лейн.

Гомель, Советская улица. Фот. В. Лейн.

Старый Гомель.

ЗАПАДНАЯ БЕЛОРУССИЯ ПОД САПОГОМ ПОЛЬСКИХ ПАНОВ

Белорусские рабочие и крестьяне празднуют 16-ю годовщину с начала освобождения Белоруссии от польских панов и помещиков. Трудящиеся БССР помнят еще, как белопольские оккупанты грабили города и села Белоруссии, как они хотели кровью миллионов трудящихся прибрать в свои руки крестьянские земли, фабрики и заводы и подвергнуть рабочих и крестьян жесточайшей эксплоатации польской буржуазии. Но трудовой белорусский народ нанес польским оккупантам сокрушающий удар, опрокинул их, действуя в союзе с рабочими и крестьянами Советской России. Трудящиеся БССР, под руководством большевистской партии, освободились из под ига царского колониального гнета не для того, чтобы стать колонией буржуазной Польши, а чтобы стать свободной, счастливой и культурной страной.

Только 16 лет минуло с момента освобождения Белоруссии от белополяков. Но за этот короткий срок полностью изменилось лицо Белоруссии. Из царской колонии, из страны примитивного сельского хозяйства с ограниченным количеством маленьких полукустарных фабрик она стала промышленной страной с крупным коллективизированным сельским хозяйством. Электричество, трактор и комбайн открыли новые пути белорусским крестьянам. В городе и деревне возникла огромная школьная сеть, которая вносит свет в каждую крестьянскую хату.

Но уже 16 лет, как другая часть белорусского народа находится в нескольких десятках километров от нас под сапогом польских панов. Польский капитализм, потерпев полное поражение в поисках колоний на территории БССР и УССР, насильственно захватил территорию Западной Белоруссии и превратил эту территорию в колонию польского империализма.

До начала империалистической войны территория нынешней Западной Белоруссии была в промышленном отношении более развита, в сравнении с территорией нынешней БССР. Однако, в результате колониальной политики польского империализма, с первого же момента белопольской оккупации происходит процесс свертывания целого ряда ранее существовавших отраслей промышленности. Достаточно сказать, что на одном минском заводе им. Кирова работает в три раза больше рабочих, чем их занято во всей металлообрабатывающей промышленности Западной Белоруссии. На всей территории Западной Белоруссии найдутся всего 2—3 завода с количеством свыше 500 рабочих. Подавляющее же большинство это мелкие и средние предприятия.

Да иначе и быть не могло, ибо по определению министра Квятковского существует Польша А и Польша Б. Польша Б (З. Б. и З. У.) является для польского империализма лишь зоной, откуда польские капиталисты хищнически эксплоатируют природные богатства Западной Белоруссии, откуда сырье направляется в Польшу А для увеличения прибыли польских капиталистов. Польшу Б. капиталистические хищники, белопольские оккупанты превратили в очаг горькой нужды, голода, массового вырождения и вымирания.

Характерная черта колонии заключается не только в том, что она является сырьевой базой. Колония—это также и рынок дешевой рабочей силы. Эксплоатация и гнет рабочих в Западной Белоруссии гораздо сильнее, чем в коренной Польше. Примером жестокой эксплоатации может послужить корреспонденция, напечатанная в газете «Роботник» (10 января 1936 г.) об условиях труда и зарплаты на фанерной фабрике «Ардаль», где за последние месяцы произошел ряд мощных забастовок рабочих, сопровождавшихся всеобщими стачками солидарности.

«Рабочий день на фабрике часто достигает 16 часов, а напоминание рабочего о формально обязывающем фабриканта 8 часовом рабочем дне, ведет к увольнению с работы.

... Рабочие работают в неслыханных антисанитарных условиях; обмороки здесь—обычное явление. Отношение администрации и инженеров к рабочим ниже всякой критики: «идиотка», «хам» — такое обращение к рабочим считается со стороны администрации вполне «человеческим».

Уголок деревни Западной Белоруссии.

Таковы условия труда рабочих на крупнейшей в Западной Белоруссии фабрике, где занято 800 рабочих. Не трудно представить себе, каковы условия труда на средних и мелких предприятиях, особенно в рабочих поселках. Орган классовых профсоюзов «Тыдзень Роботника» писал, что «положение служащих в Барановичах напоминает положение негров на американских плантациях». Таковы отклики польской печати о горькой недоле рабочих и служащих в городах и местечках З. Б. на протяжении 16 лет белопольской оккупации. Изменилось ли что-нибудь со времен царской неволи в пользу белорусса-крестьянина в Западной Белоруссии? На этот вопрос отвечает в газете «Попросту» крестьянин Богун из Новогрудчины:

«Нет, он остался при своих 1,5 га земли, он остался попрежнему в соседстве с паном. Ничего не изменилось, разве только то, что прежний пан назывался Трусиловым, а теперь—Пшевальским.. В настоящий момент лишения белорусского крестьянина и рабочего неимоверны... Имеются избы, где по 5—6 малых детей умирают с голоду, так как даже и картофеля нет.. Дети больше похожи на скелеты, нежели на человеческие существа...»

Польский пан и помещик громил и громит белорусскую школу, культуру, просветительные организации, театры и т. д. На территории, где даже по фальшивым официальным данным проживает 1,5 млн. (на самом же деле 2,5 млн.) белоруссов, нет ни одной белорусской школы, ни одного белорусского театра, не говоря уже о научно-исследовательских учреждениях. Хищническая лапа оккупанта хочет насильственным образом привить 2,5 млн. белоруссам польский язык и польскую культуру. На 20 тыс. прошений белорусских трудящихся польским властям о предоставлении возможности открыть белорусские школы правящий фашистский лагерь ответил усиленным разгромом национал-освободительного движения, усилением национального гнета. Западно-белорусская деревня, которая уже 16 лет томится под игом белопольской оккупации и распевает песни о тяжелой недоле угнетенного польским империализмом белорусского народа.

«Цемра і здзекі у нас пануюць,
Школы ў нас роднай няма,
Жыццё наша так выглядае,
Як быццам сплашная турма.
Знішчылі тую асвету,
Якой карысталіся мы,
Гімназіі усе зачынілі
Гэта усе акупанты—паны».

Вот о чем поет западно-белорусская деревня в условиях 16-летнего колониального гнета и рабства, в условиях фашистской Польши, которая стала тюрьмой народов. Но борьба за белорусскую школу охватывает все более широкие слои белорусских трудящихся. Растущая и цветущая орденоносная БССР оказывает огромное воздействие в смысле революционизирования широких трудящихся масс по ту сторону границ СССР. Путь, пройденный БССР за эти 16 лет, показывает угнетенному белорусскому народу в Западной Белоруссии, что лишь ленинско-сталинская национальная политика обеспечила величайшие экономические и культурные изменения в жизни ранее угнетенных национальностей, что сталинская политика дружбы и братства между народами превратила их в действительно свободные народы. Сталинский проект новой Конституции является новым доказательством торжества этой дружбы и братства между народами. Вот почему белорусская деревня в Западной Белоруссии не только поет о своей тяжелой доле, о колонизаторской политике польского фашизма, но звучит в этой же песне лучшие мечты и чаяния, взоры миллионов сегодня еще угнетенных, но порывающихся на бой за свою завтрашнюю свободу, направлены в сторону своего отечества — БССР и СССР.

«Жыццё, нашы брацця на ўсходзе,
Там жыццё і культура цвітуць,
Гэта вынікі улады Советаў,
Здабыццё мазолістых рук.
Па прыкладу брацці з Усходу,
Самкнуўшыся шчыльна ў рады,
Смерць панясем акупанту
І памочнікам іхняй сям'і».

Массы в результате 16-летней белопольской оккупации, погруженные в беспросветную нужду, осужденные на роль колониальных рабов все больше осознают, что только после того, как фашизм в Польше будет сметен с лица земли, когда проклятому врагу будет нанесен сокрушающий удар, они освободятся из под кнута польских панов и помещиков. Под руководством героической КПЗБ массы неуклонно подымают борьбу на все более высшую ступень, чтобы осуществить свои лучшие мечты о победе социализма.

***

Празднуя 16-летие освобождения Белоруссии от оккупации польского империализма, народные массы БССР пытаются дать себе ответ на вопрос: исчезли ли окончательно в Польше, за рубежом силы и тенденции, которые привели к военной авантюре польского империализма в 1920 г. И на этот вопрос они вынуждены после 16 лет ответить, что эти силы и тенденции начинают все больше угрожать новым нашествием фашистских варваров на страну победившего социализма. Достаточно указать на захватническую программу германского империализма, развернутую Розенбергом и другими глашатаями германского фашизма. На днях трудящиеся СССР и БССР получили новое доказательство, что эта программа получила свое одобрение среди польских помещиков и части польской буржуазии. Трудящиеся нашей страны знают, что Радзивиллы и Мацкевичи пропагандируют совместную борьбу Польши и Германии против СССР, при чем по их проекту БССР и УССР должны стать владениями польских помещиков и капиталистов.

Все это знают и хорошо помнят белорусские рабочие и крестьяне. И поэтому трудящиеся БССР вполне правы, припоминая всяким Сапегам и Радзивиллам, что они побывали уже один раз на Белоруссии и что ушли они оттуда не совсем добровольно, а под ударами могучей и непобедимой Красной армии. И сегодня, в день 16-летия освобождения БССР, мы должны заявить, что трудящиеся орденоносной БССР в союзе со своей родной и любимой Красной армией не пустят никаких фашистских захватчиков на свою территорию, что враг будет уничтожен на своей территории. Мы являемся страной мирного труда. Наша страна не лелеет мечты о войнах. Но пока существуют как в Германии, так и в Польше силы, угрожающие зажечь пожар над полями БССР и УССР, Советская Белоруссия будет на-чеку, будет зорко охранять священные советские границы и крепить свою оборонную мощь.

КОЛОСОВСКИЙ.

Конференция в Монтре

МОНТРЕ, 9 июля (БЕЛТА). На сегодняшнем вечернем заседании конференции по проливам продолжалось обсуждение английского проекта конвенции о режиме проливов.

23 статья английского проекта устанавливает, что ни одно указание данной конвенции не нарушает прав и обязанностей, вытекающих из устава Лиги наций для Турции или другой подписывающей конвенцию державы. По этой статье делегация СССР представила новый проект, который гласит: «Так как обязательства настоящей конвенции не могут умалять права и обязанности, вытекающие из пакта (устава) Лиги наций для договаривающихся сторон—членов Лиги или в какой-либо мере ограничить задачу последней, действительно обеспечить безопасность народов—само собой разумеется, что результат указанных обязательств, и в особенности тех, которые содержатся в статьях 5, 9 по 16-ю, ни в чем не может ограничить возможное применение мер, предусмотренных пактом по отношению к агрессору, ни помешать проходу через проливы военных судов, которые выполняют обязательства в взаимной помощи, взятые или могущие быть взятыми на себя в будущем государствами, подписавшими настоящую конвенцию в силу соглашений, дополняющих пакт Лиги наций, или проходов судов того государства, которому эта помощь оказывается».

Относительно этого проекта Литвинову был задан ряд вопросов, на которые он дал обстоятельные ответы.

МОНТРЕ, 10 июля (БЕЛТА). На вчерашнем вечернем заседании конференции развернулись прения по внесенному делегацией СССР новому проекту 23 статье конвенции о режиме проливов.

Японский делегат задал советской делегации вопросы: Что означают обязательства членов Лиги наций, каково значение пактов о взаимной помощи, какое отношение к ним членов Лиги наций?

Турецкий делегат и некоторые другие спрашивали, как советская делегация мыслит себе обязательства Турции и как должна Турция действовать, когда не будет решения Лиги наций или когда в Лиге будут разногласия, а также каково будет положение Турции, если ей будет угрожать опасность в результате применения конвенции.

Литвинов в ответ раз'яснил, что не вдаваясь в подробное обсуждение значения устава Лиги наций, его дефектов и неясностей, можно кратко ответить на вопросы японского делегата указанием, что в самом широком смысле слова обязательства членов Лиги наций сводятся к тому, чтобы не поощрять агрессора, помешать подготовке агрессии, а если агрессия все же начнется, то притти на помощь жертве агрессии. В более узком смысле обязательства членов Лиги наций требуют выполнения решений Лиги и ее органов.

В ответ на вопросы турецкого и некоторых других делегатов, Литвинов указал, что в случаях, когда Лига наций примет решение применительно к данной конвенции, обязательства Турции сравнительно простые — уважать и выполнять решения Лиги. Как и во всех случаях, когда Лига решает выступать против агрессора, это означает известный риск, идет ли речь только об экономических санкциях или тем более о военных. Но, если член Лиги наций подвергается опасности из-за того, что он выполняет решения Лиги, то встает вопрос о помощи ему со стороны других членов Лиги. Недавно, напомнил Литвинов, во время итало-абиссинского конфликта, некоторые государства обратились к другим членам Лиги наций за помощью на случай, если они подвергнутся нападению со стороны Италии, — и эта помощь была им обещана. Турция также может вполне законно ставить этот вопрос.

Далее Литвинов указал, что возможны случаи, когда не будет решения Лиги наций или эти решения не будут своевременно приняты, или же будут расхождения внутри Лиги. В таких случаях, сказал тов. Литвинов, Турция, которая является лишь исполнителем, поступит в соответствии с более широким и менее формальным пониманием духа устава Лиги наций. Задача Турции облегчена тем, что она участница конвенции об определении агрессора и сможет руководствоваться этой конвенцией.

Если спрашивают, продолжал Литвинов, об отношении пактов о взаимной помощи к уставу Лиги наций и о разнице между пактами, заключенными в рамках Лиги наций и вне этих рамок, то ответ ясен; всякий пакт о ненападении и оказании помощи жертвам агрессии, в соответствии с уставом Лиги наций и в духе устава, укладывается в рамки этого устава. Наоборот, всякое соглашение о союзе между двумя или несколькими государствами о помощи в войне — независимо от того, идет ли речь о нападении или защите, противоречит духу устава Лиги наций. Особого уважения со стороны членов Лиги, указал Литвинов, заслуживают пакты, в которых специально упоминается, что они заключены на основе устава Лиги или предусматривают известное решение Лиги при выполнении постановлений этих пактов.

Своим проектом статьи 23-й, заявил Литвинов, советская делегация устанавливает известные идеи и правила, которыми Турция должна будет руководствоваться при выполнении конвенции о режиме проливов. Советская делегация полагает, сказал Литвинов что в качестве членов Лиги наций державы иначе поступить не могут.

Французский делегат Бонкур, поддерживая советский проект статьи 23-й, заявил, что Франция не может допустить, чтобы договоры о взаимной помощи, заключенные ею в рамках устава Лиги наций, были сведены на нет.

Английский делегат выдвинул аргумент, что Турция может состоять членом Совета Лиги, который должен будет рассмотреть жалобу на агрессию со стороны государства, подписавшего пакт о взаимной помощи.

Турция может не согласиться с этой жалобой, и в совете могут оказаться расхождения, после чего, в силу статьи 25-й устава Лиги, члены Лиги получают свободу действий. Тогда, сказал английский делегат, пакт о взаимной помощи вступит в действие, и Турция, будучи против его применения, в таком случае окажется в весьма затруднительном положении.

Политис (Греция) сразу расстроил эту искусно построенную схему, указав, что Турция, как член балканской Антанты и в силу ее участия в конвенции об определении агрессора, не будет решать этот вопрос ни самостоятельно, ни без учета обстоятельств конфликта.

Решительно выступил за предложение советской делегации румынский делегат Титулеску. Он усматривает в вопросах английской делегации возражение против региональных пактов Румыния, заявил Тутилеску, никогда не откажется от помощи, на которую она имеет право, и надеется получить ее от Франции.

Английский делегат затем заявил что, по соображениям вежливости высказывания Титулеску будут учтены. В ответ на эту реплику, Титулеску в резком тоне заявил, что речь идет не о вежливости, а о реальных жизненных интересах румынского народа, и что англичане в Женеве согласны с региональными пактами, а здесь выступают против них и стараются саботировать их действие. Ввиду заявления ряда делегаций о необходимости запросить свои правительства, дальнейшее обсуждение 23-й статьи было прервано, и конференция закончила первое чтение остальных статей английского проекта.

О праздновании 11 июля—дня освобождения БССР от белополяков

Постановление Совета Народных Комиссаров БССР

В связи с рядом ходатайств коллективов рабочих и служащих предприятий и учреждений, Совет Народных Комиссаров БССР постановляет:

В связи с празднованием 16 годовщины освобождения БССР от белополяков, об'явить 12 июля единым выходным днем для всех предприятий, учреждений и общественных организаций путем перенесения на этот день ближайшего по графику выходного дня.

Эта статья не распространяется на беспрерывно действующие предприятия, а также на учреждения, которые обслуживают культурно-бытовые нужды широких масс населения (кооперативы, государственные магазины, больницы, аптеки и т. д.).

ПРИМЕЧАНИЕ: Перенесение выходного дня не должно нарушить в дальнейшем общий график выходных дней, существующий на данном предприятии.

Председатель Совета Народных Комиссаров БССР Н. ГОЛОДЕД.

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров БССР И. ЛУКЬЯНЧИК.

10 июля 1936 г.
№ 638.

Новые кадры комбайнеров

ГОРКИ. На днях в Горках состоялся выпуск шестимесячных курсов комбайнеров и их помощников. Среди выпускников—150 женщин.

91 проц. всех учащихся окончили курсы на «отлично» и «хорошо».

Курсанты **Борисевич, Коротневич, Козловская, Забранский, Корнеева, Новикова** и **Теткина** за отличную учебу премированы ценными подарками. Преподаватели курсов профессора института: Вейс, Лупинович, Строт и доценты Сабило, Захаров, Рыжанков за образцовую работу на курсах премированы научными командировками.

Десять отличников-комбайнеров направлены в Киевскую область для прохождения практики.

А. ЧЕРНЯВСКИЙ.

Извещение

Праздник кавалеристов на минском ипподроме, посвященный 16-й годовщине освобождения Белоруссии от белополяков, состоится 12 июля. Начало праздника в 11 час. утра.

Ответственный редактор А. З. ХАИН-ЮМСКИЙ.

М. ВОРОНЕЦКИЙ, А. СЛОБОДЕЦКИЙ

Песни ненависти и борьбы

16 лет назад Красная армия под руководством гениальных стратегов пролетарской революции Ленина и Сталина, под железным руководством Фрунзе и Ворошилова навсегда прогнала помещиков и капиталистов с белорусской земли. Сейчас народы Советской Белоруссии поют жизнерадостные песни, они, естественно, интересуются и тем, какие песни поют их братья по классу в Западной Белоруссии, ибо народ свою жизнь, будь она хорошая или плохая, реалистически отражает в своих народных песнях—фольклоре.

По ту сторону пограничных столбов подневольные народы Западной Белоруссии также поют песни, но в этих песнях они выражают невыносимо тяжелую жизнь, непосильное бремя налогов, голод, нужду и зверские издевательства конфедентов, секвестраторов, войтов—палачей трудящихся. Эти песни пропитаны чувством гнева и глубокой ненависти к своим поработителям-фашистам, пропитаны твердой решимостью к борьбе.

Польские фашисты, готовясь к новой империалистической войне против СССР, бросают все средства на вооружение и подготовку послушных солдат из угнетенной белорусской, украинской, еврейской и других национальностей молодежи. Но непокорная молодежь не хочет защищать фашистский строй:

О, нет, паны, хвороба в ваши кости.
Скорее будут из могил вставать,
Чем мы, ради буржуев толстопузых,
В рабочих и крестьян будем стрелять.
(Виленщина)

Такие настроения трудящейся молодежи Западной Белоруссии не случайны, они порождены небывалой зверской эксплоатацией, национальным угнетением и издевательствами фашистов над рабочими и крестьянами, жизнь которых—сплошная тюрьма:

Цемра і здзек у нас пануюць,
Школы ў нас роднай няма;
Жыццё наша так выглядае,
Як быццам сплашная турма.
(Гродненщина)

Польские империалисты своей колонизаторско-грабительской политикой, непрерывными грабежами систематически снижают жизненный уровень и без того нищенской белорусской деревни:

Батька свинушку купил,
А сынок ее кормил,
Только сала не едал—
Секвестратор все забрал.

Трудящиеся Западной Белоруссии, так же как и трудящиеся всех капиталистических стран ясно сознают причину своего нищенского положения, и выход из этого они видят в изменении капиталистического строя; их взоры всегда обращены в сторону Советов:

Бацька ў Зосі запытаў,
Дзе жыццё шчаслівае.
Зося доўга не чакала:
—У Советах — адказала.

***

Совершенно иные песни поют народы в БССР, в стране, где нет границ бодрости, радости и веселью, где нет границ любви и преданности к своей подлинно-народной, самой демократической в мире власти, к коммунистической партии, к любимому вождю трудящихся товарищу Сталину:

Адна радасць для мяне,
Што жыццё само заве
Усё ўпярод і ўпярод —
І шчаслiў жа наш народ.
А шчаслiў, што мудры Сталін
Ім кіруе і вядзе.
Вось чаму мы так і сталі
Жыць вясёла, як нідзе.
(Кричевский район)

Наши народы хорошо помнят дни борьбы с белополяками. И несмолкаемым эхом звучат победоносные песни рабочих и колхозников о героических атаках Красной армии на врага в эпоху войны с панской Польшей.

Я надену платье белю,
Бо такое модно,
Как прогнали панов польских —
Стали мы свободны.
(Полоцкий район)

Особенно большое место в фольклоре занимают песни и частушки о партизанском движении в целом и отдельных партизанах-героях—участниках борьбы против белопольских оккупантов.

В чистом поле при лесочке,
Там речушки две текли —
Партизаны взяли ружья —
Все поляки утекли.
(Полоцкий район)

Беспримерно мудрый и смелый стратегический план тов. Сталина, выразившийся в глубоком рейде первой конной армии в тыл белополяков, парализовал боеспособность польской армии и вместе с тем окончательно решил исход войны страны Советов с белополяками в пользу СССР. Польская армия не отступала, а буквально бежала из территории Украины и Белоруссии. На эту тему колхозники сложили и поют много частушек:

Польские паны над нами
Захотели пановать.
Скоро ж ружья побросали, —
И—что есть силы утекать.

Белорусский народ создал целый ряд песен и частушек о вождях и командирах, под руководством которых наша героическая Красная армия побеждала на фронтах гражданской войны, на фронтах против белополяков. Вот новая песня о железном наркоме обороны, первом маршале Советского Союза К. Е. Ворошилове:

Сквозь леса, луга, болота,
Где не мог пробраться зверь,
Через реки, через топи —
Всюду брали мы барьер.
Ты, нарком, могучий маршал,
Промаху нигде не дал,
Ты нас вел победным маршем
И врагов всех побеждал.
Разогнал ты колчаковцев.
Разбежались кто куда —
И Деникин, и Юденич,
И Пилсудский—навсегда!
Долго враг наш помнить будет,
Как мы разворошили всех,
Долго, долго не забудет
Железных ворошиловцев.
А теперь уж солнце счастья
Расцветает над страной,
Охраняются границы
Нашей армией стальной.
Если же фашист посмеет
Вдруг на нас поднять топор
Мы с Ворошиловым сумеем
Еще лучший дать отпор.
(Кричевский район)

Очень показательно, что белорусский народ использует целый ряд старых песен, придает им новое содержание и направляет эти песни против польских фашистов, готовящих войну против СССР.

Янка сеет арбузы,
Вера — журавины.
Журавины все взошли,
Арбузы посохли.
Чтоб фашисты, как один,
Сразу все подохли.
(Борисовский район)

Наш любимый вождь товарищ Сталин на XVII с'езде коммунистической партии большевиков сказал, что те наши враги, «которые попытаются напасть на нашу страну,—получат сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород». Это грозное предостережение вождя народов получило широкое распространение в фольклоре народов БССР. Вот что поют колхозники Полоцкого района:

Разгромим врагов мы силой,
Припомним им двадцатый год,—
Если сунут свое рыло
В наш советский огород.
(Светиловичский район)

МЕСТЕЧКО ГЛУССК. Памятник красным партизанам. Похоронены тт: Саламанин, Смирнов (продинспекторы) и два красноармейца 72 кавполка, погибшие во время схватки с белополяками в июле 1920 г. в деревне Балашевичи, Хвостовичского сельсовета. Фото Титишина (Белсоюзфото).

Народы Советской Белоруссии хорошо знают агрессивные замыслы империалистов и повседневно укрепляют обороноспособность своей социалистической родины:

Поручил нам Ворошилов
Охранять советский край.
Враг, ты нашей пули меткость
Испытаешь—так и знай!
(Горецкий район)

Белорусский народ при активной помощи всех трудящихся братских республик СССР, под руководством коммунистической партии большевиков, вождя народов СССР Иосифа Виссарионовича Сталина за 16 лет создал себе счастливую, культурную жизнь:

На Днепровских, на порогах,
Звонко вода льется.
Нам живется хорошо —
Весело живется.

***

Все стахановцами станем,
Об'являем—всякий знай —
В семь, да в восемь миллиардов
Соберем мы урожай.
(Лоевский район)

***

Не слыхать уж больше песни
Скучной и халтурной.
Стала наша БССР
Радостной, культурной.
(Полоцкий район)

* * *

Жизнь зацвела цветами,
Радости у нас—гора.
Мы тебе, великий Сталин,
Шлем колхозное ура.

Из песен и частушек Западной Белоруссии и Советской Белоруссии ясно видно, насколько там жизнь трудящихся темная, бесправная, голодная и насколько жизнь народов Советской Белоруссии счастливая, радостная, бодрая. Такую прекрасную жизнь народы Советской Белоруссии завоевали при братской помощи всех трудящихся СССР, под руководством коммунистической партии и гениального вождя товарища Сталина, и радость этой жизни они никому и никогда не позволят нарушить.

Уполн. Главлитбела № А—458. Тираж 35.000 экз. Типография им. СТАЛИНА.